

Неизвестные заметки декабриста И. И. Горбачевского

Л. Н. Пушкарёв

Сохранилось сравнительно мало источников, на основании которых можно было бы достаточно полно и достоверно установить, как изменилась идеология позднего декабризма по сравнению с его начальным этапом, в какую сторону шла эволюция взглядов декабристов за время их ссылки и поселения в Сибири. Известные нам источники, помимо следственных дел, представляют собою главным образом мемуары, дневники и воспоминания декабристов, которые либо были подготовлены к печати самими авторами и вышли в свет при их жизни либо готовились ими с расчётом во что бы то ни стало, несмотря на цензуру, когда-нибудь их опубликовать. Это заставляло авторов подобного рода документов очень строго относиться к отбору тех или иных фактов, прежде чем включить их в своё повествование. Не случайно основную тему подобных мемуаров составляло описание бытовых подробностей жизни их авторов с весьма незначительными штрихами характеристики их общественно-политических взглядов. Не избежало этой участи и эпистолярное наследие декабристов, так как их письма подвергались ещё более строгой цензуре, чем воспоминания. Источники, не прошедшие такой тщательной редакторской, рассчитанной на цензуру переработки, исчезаются единицами.

Тем больший интерес представляют даже случайно дошедшие до нас и порою разрозненные замечания, на основании которых можно если не восстановить полностью всю систему общественно-политических взглядов того или иного декабриста, то хотя бы пролить на неё свет.

Одним из таких источников являются дошедшие до нас книги из казематской библиотеки, которая была создана декабристами во время их пребывания на Петровском заводе. Известно, что эта библиотека состояла из нескольких десятков тысяч томов и содержала не только богатые собрания сочинений русских и иностранных классиков, но и все основные русские, французские, немецкие и английские газеты и журналы, массу специальной литературы по всем отраслям науки, техники и сельского хозяйства. В своих воспоминаниях декабристы пишут, что они «погрузились в волны умственного океана», получая и с жадностью прочитывая всё, что издавалось в России и за границей. Из воспоминаний Басаргина можно установить, что большое всего внимание декабристов привлекали революция 1830 г. в Европе, польское восстание 1831 года.

На своих книгах декабристы при чтении делали пометки, анализ которых помог бы нам раскрыть их отношение к книге, а тем самым и отношение к проблемам, волновавшим в то время общество. Однако громадная библиотека декабристов исчезла почти бесследно, а вместе с ней погбили и драгоценные пометки читателей этих книг.

Остатки богатой когда-то библиотеки декабристов застал сосланный в 1872 г. на каторгу на Петровский железодобывательный завод известный публицист, историк народного быта и участник нечаевского кружка И. Г. Прыжок. Находясь на каторге, а затем на поселении в Петровском заводе, он тщательно собрал и исследовал все устные рассказы о декабристах, сделал

массу собственных наблюдений, систематизировал известный ему печатный материал 70-х — начала 80-х годов и изложил всё это в рукописи объёмом около 10 п. л. «Декабристы в Сибири на Петровском заводе»¹.

Относительно эпиграфического наследства декабристов он пишет следующее: «Все дела о декабристах, находившиеся при штабе коменданта, отправлены в Петербург. В домах декабристов — ни малейшего следа об их существовании, все истреблено, и не столько временем, сколько невежеством. Остатки расхищенной библиотеки декабристов хранились до последнего времени у наследников попа Поликарпа Сизых и в 1881 г. принесены в дар читинскому архиерею».

Другая часть книг декабристов, оставшаяся от публичной библиотеки, хранилась в конторе завода и была осмотрена И. Г. Прыжовым в 1873 г., причём им «наскоро было сделано несколько выписок с переплётов. Книги все иностранные, большею частью французские, XVIII века. Всего было книг до трёхсот. Многие книги с надписями декабристов, которым они принадлежали, с их заметками на полях страниц карандашом и пером и непременно с дозволенной надписью Лепарского: «Видал. Лепарский»².

И. Г. Прыжову удалось ознакомиться с одной чрезвычайно интересной книгой, также бывшей в руках у декабристов и сохранившейся, в частности, замечания и пометки декабриста И. И. Горбачевского. Это книга А. И. Герцена «14 декабря 1825 г. и император Николай», изданная на русском языке в Лондоне в 1858 году. Прыжов пишет, что Горбачевский «сделал на полях этой книги множество отметок карандашом. Все эти отметки мы разобрали с должным вниманием и переписываем их здесь, не пропуская ни одной ноты. Нельзя не заметить, что слова Горбачевского совершенно совпадают с разбором Донесения следственной комиссии, который сделан Герценом»³. В примечании И. Г. Прыжов добавляет: «Эти «замечания» составляют единственный экземпляр (unicum), ибо книга, на полях которой они сделаны, пропала, зачитанная одним попом, да и самые заметки, сделанные карандашом, вероятно, уже стерлись от времени»⁴.

Дошедшие до нас в копии И. Г. Прыжова замечания Горбачевского на Донесение следственной комиссии интересны во многих отношениях. Во-первых, эти замечания дают возможность несколько пополнить и расширить характеристику взглядов самого Горбачевского, узнать его оценку собы-

тий 14 декабря. Во-вторых, — и это уже подмечено Прыжовым — мы можем сопоставить оценку Горбачевского с оценкой А. И. Герцена. Наконец, в-третьих, мы можем увидеть из этих заметок и отношение самого Прыжова и к декабристам, и к их восстанию, и к Герцену.

В основном замечания И. И. Горбачевского относятся к характеристике донесений отдельных декабристов и «Общества соединённых славян». Довольно подробно прокомментировал Горбачевский и описание событий самого дня восстания, а также последовавших за ним арестов. Горбачевский, судя по его замечаниям в копии Прыжова, почти совсем не прокомментировал разбор книги Корфа, сделанный Герценом; он остановился лишь на характеристике Следственной комиссии и Верховного уголовного суда.

Замечания Горбачевского сделаны на полях. Они очень кратки, но тем не менее весьма выразительны. Чаще всего они состоят из одного или нескольких вопросительных и восклицательных знаков в тех местах Донесения, которые, по мысли Горбачевского, видимо, не стоило и опровергать. Нередко против отдельных клеветнических утверждений Горбачевский ставит всего лишь одно слово: «Ложь». Изредка замечание состоит из нескольких слов или целой фразы. Так, на стр. 33, по поводу клеветы на Пестеля, утверждения, что в нём проявлялись хитрость и властолюбие, Горбачевский лаконично замечает: «Пестель был ученик графа Палена, ни более, ни менее. Он был отличный заговорщик»⁵. Читая в Донесении следственной комиссии характеристику Катехизиса Славянина, насыщенного якобы ученическими изречениями о природе, просвещении, предрассудках, о простоте выражения великодушия и надутым слогом рабства, Горбачевский в качестве примера такого изречения на полях приписывает: «например (подчёркнуто), освобождение всех славян»⁶.

По поводу замечания, приписываемого Донесением Борису, что будто основателем славянского общества был молдавский князь, Горбачевский пишет сбоку: «никогда не слышал»⁷. Решительно опровергает Горбачевский и то место Донесения, где говорится о намерении Общества истребить всю династию, а самый прах развеять по земле. Горбачевский замечает на это: «Это показали, защищаясь, Горбачевский и Борису, это совершенно противно тому, что было на этом совещании»⁸.

Из пометок Горбачевского к той части Донесения, которая описывает события, непосредственно предшествовавшие восстанию, а также само восстание, можно сделать весьма определённый вывод о боевом духе старого декабриста. Спустя более чем тридцать лет после восстания Горбачевский живо воспринимает его описание, страстно откликается на те тактические ошибки, ко-

¹ См. Л. Н. Пушкарёв. Рукописный фонд И. Г. Прыжова, считавшийся утерянным, «Советская этнография» № 1 за 1950 г., стр. 183—187.

² Центральный Государственный литературный архив (в дальнейшем — ЦГЛА), ф. 1227, д. 6, л. 156 об.

³ Там же, л. 159.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же, л. 160.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

торые совершили восставшие, утверждает или отвергает те или иные поступки общества и отдельных его членов. Читая в Донесении о собрании 13 декабря вечером слова А. Бестужева: «По крайней мере, об нас будет страничка в истории» — и ответ Пущина: «Но эта страничка замарает ее», — Горбачевский замечает: «Совершенно противное было сказано»⁹.

Горбачевский осуждает выжидательную политику декабристов; против слов Батенкова: «Надо был... все войска, которые пристанут, собрать пред Сенатом и ж д а т ь» — Горбачевский, подчеркнув последнее слово, приписывает: «и это все погубило»¹⁰. Так же строго он оценивает и ошибку Панова, который, вступив со своими лейб-гренадерами на двор Зимнего дворца и увидав, что там сапёры, пошёл дальше. Горбачевский замечает: «Тут-то и ошибка Панова, которую он никогда не прощал»¹¹. Читая в Донесении о событиях, имевших место после восстания, и о намерении Муравьёва идти на Киев, Горбачевский замечает: «Сделал ошибку, что не пошел»¹².

До конца своих дней Горбачевский оставался противником монархии. Читая строки Донесения о солдатах, будто бы толковавших о преданности престолу, Горбачевский замечает: «Ни от кого никто этого не слышал»¹³. Против слов Рылеева «Южные отвергают монархию» Горбачевский пишет: «Справедливо»¹⁴.

И. Г. Прыжову не случайно бросилась в глаза близость замечаний Горбачевского к разбору книги Корфа Герценом. Герцен высоко оценивал как восстание в целом, так и отдельных декабристов; недаром портреты казнённых декабристов были помещены на обложке «Полярной звезды». Горбачевский против строк Донесения, где говорилось о происхождении восстания 14 декабря и оно приписывалось молодым людям, возвратившимся из-за границы в 1813—1815 гг. и вздумавшим завести в России политические общества, сбоку приписывает: «Ложь»¹⁵. А. И. Герцен в своем разборе книги Корфа пишет по этому поводу: «Пора бы изменить эту пошлую точку зрения на исторические происшествия... Тайное общество составилось не из одного подражания западным тайным обществам, а потому что русский ум искал выхода из невыносимого общественного положения»¹⁶.

⁹ Там же, л. 161.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же, л. 161 об.

¹² Там же, л. 162.

¹³ Там же, л. 160.

¹⁴ Там же, л. 160 об.

¹⁵ Там же, л. 159.

¹⁶ А. Герцен. 14 декабря 1825 г. и император Николай, стр. 223—224. Лондон. 1858.

Донесение пыталось оклеветать кн. Трубецкого, издержавшего якобы 5 000 р. общественных денег не на дела общества. Горбачевский против этого места ставит два вопросительных знака. Герцен по этому поводу говорит: «Обвинение в растрате пяти тысяч рублей — низкая ложь; я ссылаюсь на всех сверстников и друзей Трубецкого, оставшихся в живых». Очень сходны замечания Горбачевского по поводу Майбороды, Шервуда и Ростовцева с той оценкой, которую даёт Герцен этим донощикам и шпионам.

Нет нужды более подробно останавливаться на этой близости; она бросается в глаза при первом же чтении. Герцен живо и горячо откликнулся своей книгой на судьбу декабристов, многое верно определил, многое предугадал в оценке как всего декабризма в целом, так и отдельных его деятелей в частности.

Сам Прыжов посвятил характеристике Горбачевского в своей работе отдельный очерк, в котором подробно и с большим сочувствием описал жизнь Горбачевского в Петровском, его взгляды, взаимоотношения с населением и т. д. Замечания Горбачевского на дело 14 декабря были правильно оценены Прыжовым как документ большой исторической важности¹⁷.

Замечания И. И. Горбачевского на книгу А. И. Герцена в копии И. Г. Прыжова привлекают внимание ещё с одной стороны. Совершенно не случайно соединение этих имён, связанных с изучаемым памятником. Невольно вспоминается ленинская оценка трёх поколений, трёх классов, действовавших в русской революции. «Сначала — дворяне и помещики, декабристы и Герцен. Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но их дело не пропало. Декабристы разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию».

Ее подхватили, расширили, укрепили, закалили революционеры-разночинцы, начиная с Чернышевского и кончая героями «Народной воли»¹⁸. Замечания Горбачевского на дело 14 декабря представляют собой документ, с которым оказались связаны два поколения, действовавшие в русской революции: декабрист И. И. Горбачевский и А. И. Герцен и разночинец И. Г. Прыжов. Книга Герцена «14 декабря 1825 г. и император Николай» — прекрасный образец революционной агитации. По условиям своей жизни Прыжов не мог расширить эту агитацию, но он правильно оценил значение этой книги и замечаний на неё, сделанных дрожащей рукой старика-декабриста, и сохранил эти замечания для потомков.

¹⁷ См. ЦГЛА, д. 6, л. 159 об., 160 об. и др.

¹⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 14—15.